
Виктория Леванская
Облачный садовник

Виктория Леванская

Облачный садовник

«Автор»
2026

Леванская В.

Облачный садовник / В. Леванская — «Автор», 2026

Что делать, если твоё облако не слушается?Тимо смотрит под ноги. Всегда. Потому что стоит ему поднять голову выше крыш, как колени становятся ватными, а живот убегает в ботинки. Но однажды ветер уносит его дневник погоды, а возвращается тот с запиской: «Требуется внимательный помощник. Боязнь высоты не помеха».Так Тимо оказывается в саду над городом, где на грядках растут облака, а рассеянный Мастер Ветроград путает лето с зимой. Ему поручают самое трудное облако в саду: Пуха, который то плачет дождём, то хохочет градом и никого не слушается. А тем временем над садом зреет Грозовой Бутон, который расцветает раз в сто лет и очень ждёт грозы.Смешная, тёплая и немного волшебная повесть о том, что характер нельзя переделать, но можно понять. И о том, что страх становится меньше, если рядом кто-то есть.Для детей от 6 лет и их родителей.

© Леванская В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Записка с тремя кляксами 5
Следующая ступенька 8
Облако размером с диван 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Виктория Леванская
Облачный садовник

Записка с тремя кляксами

Тимо смотрел под ноги. Всегда. Мама говорила, что у него голова на плечах, папа говорил, что ноги на земле, а бабушка — что более приземлённого мальчика поискать. Тимо не спорил. За девять лет взгляд вниз принёс ему четыре монетки, пуговицу в форме жука и три подковы неизвестно от каких лошадей, и он считал, что это неплохой улов.

А вот неба он не видел. Не потому что не хотел. Просто стоило ему поднять голову выше крыш, как земля становилась далёкой, колени ватными, а живот отправлялся в ботинки, чтобы там отсидеться.

Зато о небе Тимо знал всё. У него была тетрадь в кожаной обложке на резинке, дневник погоды. Сидя на подоконнике первого этажа (на всякий случай), он писал: «Вторник. Облачность переменная. Настроение тоже. Облако похоже на зайца. К вечеру заяц превратился в корабль. Дождь не пошёл, хотя пахло дождём и немного носками. Подозреваю соседа».

Однажды ветер выхватил тетрадь у него из рук и унёс за крыши. Ветер был невоспитанный: даже не извинился.

Тимо вздохнул, посмотрел под ноги и побрёл домой, считая трещины на асфальте. Их было сорок две. Он бы записал это в дневник, но дневника у него больше не было.

А утром тетрадь лежала на подоконнике. Она слегка отсырела, пахла грозой и мокрой шляпой, а на полях зелёными чернилами было написано: «Заяц — верно. Сосед — верно

подозреваете». К обложке была приколота записка, написанная торопливым почерком с тремя кляксами:

«Требуется внимательный помощник (голова на плечах приветствуется, голова в облаках допускается). Боязнь высоты не помеха: у нас есть лестницы с перилами. Приходите на рассвете к концу радуги. Не опаздывайте: она тает. М. Ветроград.

P. S. Фамилия у меня Ветроград. Если в среду пойдёт град, это не я. Хотя, возможно, и я.

P. P. S. Вы всегда так смотрите под ноги? Прекрасно. Вы нам нужны именно таким: мы здесь наверху всё время что-нибудь роняем».

Тимо перечитал записку три раза. Потом, впервые за долгое время, поднял голову. Небо было огромное, немного облачное и, кажется, смотрело на него в ответ.

Весь день Тимо делал вид, что ничего не произошло. Получалось плохо.

За завтраком он намазал бутерброд вареньем с обеих сторон. За обедом съел суп ложкой, в которой не было супа. Бабушка посмотрела на него поверх очков и сказала:

— Ты сегодня какой-то задумчивый. Как будто тебя куда-то позвали.

— Ничего подобного, — быстро ответил Тимо и уронил ложку.

К вечеру он не выдержал и составил список. Тимо любил списки. В них всегда всё было понятно.

«Причины не ходить:

1. Высота.

2. Радуга. А на радуге, наверное, лестница. То есть высота. Но со ступеньками. То есть высота со ступеньками.

3. Я не знаю этого Ветрограда. И он пишет зелёными чернилами. Это подозрительно.

4. Высота».

Он отложил карандаш, подумал и начал второй список.

«Причины пойти:

1. Заяц — верно».

Больше пунктов не было. Тимо долго смотрел на эту единственную строчку. Она была совсем короткой, но почему-то перевешивала первый список целиком.

Дело в том, что девять лет Тимо писал в свой дневник, и никто, ни разу, не читал его всерьёз. Мама говорила «умница». Папа говорил «какой аккуратный почерк». Бабушка говорила «а чего ты там пишешь, про носки?» И вот впервые кто-то прочитал, подумал и ответил: «Верно».

Это было почти как получить письмо от неба.

Тимо встал и начал собирать рюкзак. Тетрадь, три карандаша, бутерброд (теперь с вареньем только с одной стороны), фонарик и запасные носки. На всякий случай: вдруг облака мокрые.

Потом он лёг в кровать, натянул одеяло до подбородка и стал слушать ночь. Дом поскрипывал. За окном шуршали листья. Где-то очень высоко, там, куда Тимо не умел смотреть, проплывали облака. Он почти слышал, как они разговаривают.

В половине пятого утра он встал.

В доме было темно и тихо. На кухонном столе Тимо оставил записку: «Ушёл помогать с погодой. Вернусь к ужину. Тимо». Подумал и приписал: «Не волнуйтесь, смотрю под ноги».

Потом надел ботинки, закинул рюкзак на плечо и подошёл к входной двери.

Он посмотрел под ноги, как всегда. Потом, подумав, немного приподнял взгляд. Дверь была самая обычная: коричневая, с царапиной у ручки. Но Тимо показалось, что за ней начинается что-то огромное и очень важное, и что вернуться таким же, как прежде, у него уже не получится.

Сердце стучало так громко, что, наверное, было слышно на крыше.

— Следующий шаг, — прошептал Тимо.

И открыл дверь.

Следующая ступенька

Конец радуги оказался вовсе не там, где его обычно ищут. Ни горшка с золотом, ни гномов. Он оказался на пустыре за хлебным магазином, между старой покрышкой и кустом, на котором сидели три задумчивые вороны.

Тимо пришёл на рассвете, как просили. Радуга уже стояла: огромная, переброшенная через сонные крыши. А с этого конца она была не дугой, а лестницей. Широкой, полосатой и очень пушистой на вид.

Перед первой ступенькой в землю был воткнут колышек с табличкой:

«ЛЕСТНИЦА. Просим не смотреть вниз. Просим не смотреть вверх. Просим смотреть на ступеньки. Администрация радуги за падения ответственности не несёт, но огорчается».

— Вот это я могу, — сказал Тимо и посмотрел на ступеньки. Это он умел лучше всех на свете.

Первые семь ступенек были разного цвета, и каждая вела себя по-своему. Красная оказалась тёплой, как свежевязаная варежка, и немного колючей. Оранжевая пахла мандарином. Жёлтая тихонько звенела под ботинком, будто в ней лежала мелочь. Зелёная была мягкой, как мох, и Тимо провалился в неё по щиколотку. Голубая холодила пятки даже сквозь подошвы. Синяя гудела басом, как задумчивый шмель. А фиолетовая щекоталась так отчаянно, что Тимо не удержался и хихикнул.

Дальше цвета повторялись, но хуже не становилось. Перила были сделаны из тумана, плотного, как кисель. Держаться за них было приятно, но если сжать слишком сильно, они расплывались между пальцами и приходилось ловить их заново.

— Новенький? — раздалось откуда-то снизу.

На ступеньке сидел воробей в маленькой кепке и подметал радугу крошечной метёлочкой. Цветная пыль взлетала у него из-под метёлки и оседала на кепке, так что кепка у воробья была вся в красках.

— Дворник радуги, — представился воробей. — Красная пыль у нас уже по колено. Проходите, только поторопитесь: радуга держится до половины седьмого, а потом тает. Один курьер как-то не успел. Теперь разносит письма прямо облакам, говорит, ему нравится.

— А если я... — Тимо проглотил комок, — если случайно посмотрю вниз?

— Не советую, — серьёзно ответил воробей. — Там всё то же самое, что и всегда, только мельче.

Тимо кивнул и пошёл вверх. Сто ступенек. Сто десять. Сто двадцать. Он считал их вслух, потому что счёт успокаивал, а на каждой десятой ступеньке мелом было написано число, так что считать было приятно и легко.

На сто тридцать седьмой ступеньке он поскользнулся. Совсем чуть-чуть. Но носок ботинка скользнул по краю, и Тимо, чтобы удержаться, дёрнул головой и посмотрел вниз.

Земля была очень далеко. Крыши стали спичечными коробками, ворон на кусте не отличить от запятых, а сам пустырь уплывал в сторону, как плохо привязанная лодка. Колени у Тимо превратились в вату. Живот решил, что ему срочно нужно в ботинки. Тимо вцепился в туманные перила, и они тут же расплылись, и Тимо понял, что держится за ничто.

Он застыл. Совсем.

— Ступенька, — сказал снизу воробей.

— Что? — прошептал Тимо.

— Смотри на следующую ступеньку. Только на следующую. Больше от тебя сегодня никто ничего не просит.

Тимо зажмурился. Потом открыл один глаз. Потом посмотрел на ступеньку прямо перед носком ботинка. Она была лимонно-жёлтой и тихонько звенела.

Он поставил на неё ногу.

Потом на следующую.

Потом ещё на одну.

Когда он дошёл до двухсотой, то обнаружил, что не помнит, когда в последний раз испугался. На двести десятой радуга стала мягче, а воздух тёплым и влажным, как внутри чашки

с какао. На двести двенадцатой ступеньке ботинок Тимо ушёл во что-то белое и упругое, как взбитые сливки.

Это был край облака.

Перед ним в клубящемся тумане стояли высокие ворота, сплетённые из лиловой дымки. На воротах висела табличка с лёгкими завитушками:

«САД ОБЛАКОВ. Руками не трогать, ногами не топтать, ушами слушать: некоторые шепчут».

Тимо поправил рюкзак, одёрнул куртку и уже занёс руку, чтобы постучать, как вдруг на его макушку упала тяжёлая холодная капля.

Потом вторая.

Потом целый ковш.

За воротами кто-то весело, но совсем не по-взрослому захихикал.

Тимо вытер лицо рукавом и подумал, что, кажется, пришёл по адресу.

Облако размером с диван

За воротами начиналось утро, которого Тимо никогда раньше не видел.

Сад Облаков тянулся во все стороны, насколько хватало глаз, и всё в нём было немножко не так, как внизу. Грядки здесь были выложены из мягкого белого пуха, а на каждой лежали облака. Кучевые, толстые, как булки, подрумянивались на солнышке. Перистые стояли аккуратными рядами и, кажется, были причёсаны. Слоистые лежали ровными пластами, как торт «Наполеон». Между грядками бегали ручейки тумана, а на заборе из дымки сушились чьи-то розовые закаты. Они были развешаны на верёвочке и потихоньку капали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.